

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2023.4.06

УДК 947.081/.083 (470.50)

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПЕРМСКОЙ МЕДИЦИНЫ (1919–1923)

М.Н. Короткова, Н.А. Невоструев

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Поступила: 16 октября 2023 г.

Одобрена: 22 ноября 2023 г.

Принята к публикации: 1 декабря 2023 г.

Ключевые слова:

Пермская губерния, социальные последствия Гражданской войны, губернский отдел здравоохранения, профсоюз «Медикосантруд», борьба с эпидемиями, голод 1921–1922 гг., становление системы охраны материнства и детства, медицинский факультет Пермского университета, новая экономическая политика на Урале.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена самому сложному периоду в истории пермской медицины, связанному с ее восстановлением после разрушительной Гражданской войны. Он оказался наименее исследованным в историческом дискурсе, хотя и был наполнен трагичными событиями: разрушением городской инфраструктуры, в том числе и в сфере здравоохранения, практическим отсутствием врачебного персонала, катастрофической эпидемической ситуацией в городе и деревне. Возвращение положения в норму осложнялось продовольственным и топливным кризисом. А в 1921 году начинается знаменитый голод в Поволжье, захвативший также ряд уездов Пермской губернии и оказавший большое влияние на состояние медицинской помощи.

На основе архивных источников, ранее не вводившихся в научный оборот, газетных материалов, публикаций того времени дается характеристика деятельности врачей, фельдшеров по преодолению громадных трудностей в обеспечении минимального уровня медицинской помощи населению. Раскрывается роль советского и партийного руководства Пермской губернии, губернского и уездных отделов здравоохранения по преодолению наиболее острых организационных и кадровых проблем в этой сфере. Обращается внимание на трудности и нерешенные проблемы в борьбе с массовыми эпидемическими заболеваниями и самоотверженный труд медицинского персонала в этих сложных исторических условиях. Несомненный интерес вызывает начальный период становления системы педиатрической службы в губернии, вклад ученых и практических врачей в деле оказания медицинской помощи новорожденным, молодым матерям и младенцам. Анализируется роль и значимость медицинского факультета Пермского университета в подготовке врачебных кадров, работа преподавателей и студентов в практическом здравоохранении.

Особое место отводится анализу состояния медицинской помощи в начальный период НЭПа. Выясняются основные направления реализации этих принципов в области здравоохранения, их противоречивый характер и сложности их осуществления на территории Пермской губернии вплоть до конца 1923 года, когда происходит районирование Урала, приведшее к ликвидации этого территориального образования.

© ПНИПУ

© **Короткова Мария Николаевна** – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4997-7109>, e-mail: korotkova_mariya@mail.ru.

© **Невоструев Николай Алексеевич** – доктор исторических наук, доцент, завкафедрой истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7336-0563>, e-mail: nik772@yandex.ru.

© **Mariya N. Korotkova** – Candidate of Political Sciences, Assistant Professor, Assistant Professor of the Department of the History of the Fatherland, History of Medicine, Political Science and Sociology, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4997-7109>, e-mail: korotkova_mariya@mail.ru.

© **Nikolai A. Nevostruev** – Doctor of Historical Sciences, Assistant professor, Head of Department of the History of the Fatherland, History of Medicine, Political Science and Sociology, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7336-0563>, e-mail: nik772@yandex.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

THE DIFFICULT WAY OF THE REVIVAL OF PERM MEDICINE (1919–1923)

Mariya N. Korotkova, Nikolay A. Nevostruev

E.A. Vagner Perm State Medical University, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 16 October 2023
Revised: 22 November 2023
Accepted: 01 December 2023

Keywords:

Perm province; social consequences of the Civil war; provincial health department; trade union "Medical and sanitary work"; fight against epidemics; famine of 1921-1922; formation of the system of protection of motherhood and childhood; medical Faculty of Perm University; new economic policy in the Urals.

ABSTRACT

The article is devoted to the most difficult period in the history of Perm medicine, associated with the recovery after the devastating civil war. It turned out to be the least studied in the historical discourse, although it was filled with tragic events: the destruction of urban infrastructure, including in the field of healthcare, the practical absence of medical personnel, the catastrophic epidemic situation in the city and countryside. Returning the situation to normal was complicated by the food and fuel crisis. And in 1921, the famous famine began in the Volga region, which also captured a number of districts of the Perm province and had a great impact on the state of medical care.

Based on archival sources that have not previously been introduced into scientific circulation, newspaper materials, and publications of that time, a description is given of the activities of doctors and paramedics in overcoming enormous difficulties in providing a minimum level of medical care to the population. The role of the Soviet and party leadership of the Perm province, provincial and district health departments in overcoming the most acute organizational and personnel problems in this area is revealed. Attention is drawn to the difficulties and unresolved problems in the fight against mass epidemic diseases and the dedicated work of medical personnel in these difficult historical conditions. Of undoubted interest is the initial period of formation of the pediatric service system in the province, the contribution of scientists and practitioners in providing medical care to newborns, young mothers and infants. The role and significance of the Faculty of Medicine of Perm University in the training of medical personnel, the work of teachers and students in practical healthcare is analyzed.

A special place is given to the analysis of the state of medical care in the initial period of the NEP. The main directions of implementation of these principles in the field of health care, their contradictory nature and the difficulties of their implementation on the territory of the Perm province until the end of 1923, when the zoning of the Urals took place, led to the liquidation of this territorial entity.

© PNRPU

Период 1919–1923 годов является сложным для исследователей истории медицины Пермской губернии. Абсолютное большинство публикаций рассматривают его с точки зрения политического, экономического и отчасти социального развития территории. К сожалению, проблемы восстановления сферы здравоохранения практически оказались вне поля зрения исследователей. Среди значимых работ следует отметить диссертации уральских историков: В.Т. Селезневой [1] и Д.Л. Островкина [2], статью археографа Государственного архива Пермского края В.Ю. Сарабеева [3]. Однако большой исторический диапазон, рассматриваемый авторами (В.Т. Селезнева исследовала период с XVIII в. до 1945 г., а Д.Л. Островкин обращается к периоду 1917–1945 гг.), и широта территориального охвата (весь Урал) не дают полной картины процессов, происходивших в области здравоохранения в Пермской губернии.

Сложность и обширность проблем заставили авторов сосредоточить внимание на вопросах организационного восстановления системы местного управления здравоохранением Пермской губернии, кадровой политике, мерах по борьбе с эпидемическими заболеваниями в период голода 1921–1922 годов, становлении системы охраны здоровья детей и подростков, роли медицинского факультета Пермского университета и др. Особое место уделено оценке влияния начального периода НЭПа на восстановление и развитие сферы здравоохранения, что является принципиально новым подходом. Таким образом, данное исследование является актуальным и востребованным, соответствует современным тенденциям в исторической науке.

В научный оборот впервые вводятся данные архивов Пермского края (необходимо отметить, что большинство архивных документов находятся в плачевном состоянии), наиболее ре-

презентативные материалы газет, специализированных журналов и отдельные печатные публикации того периода времени.

Хронологические рамки исследования ограничены второй половиной 1919 – концом 1923 года, с окончания Гражданской войны на Урале до ликвидации Пермской губернии, вошедшей в состав Уральской области в качестве Пермского, Верхнекамского, Кунгурского и Сарапульского округов, что приводит к разрушению ранее единой системы здравоохранения.

Гражданская война, дважды прокатившись по Уралу, привела к катастрофическому состоянию не только экономической, но и в большей мере социальной сферу, особенно в городах. Система медицинской помощи оказалась в ситуации коллапса: эвакуации и реэвакуации, мобилизации врачей привели к сокращению численности медицинских кадров в городе и деревне, еще большему сокращению и без того скудных запасов медикаментов, практической ликвидации врачебных и фельдшерских пунктов из-за утраты медицинского имущества, а подчас и самих помещений, разрушению средств коммуникаций между уездами и губернским центром, что создавало практическую изолированность в работе сохранившихся медицинских пунктов, и как итог – к потере управления всей системой здравоохранения. Так, в Перми, в Александровской больнице, остались после освобождения от армии Колчака только 5 врачей из 12, в психиатрической больнице и в Бактериологическом институте по два врача, много медиков ушло из города с отступающими частями белых. В Кунгуре остался только один врач, в Оханске – два врача, в Осе – один врач. Восстановление губернского и уездных отделов здравоохранения осложнялось сохранением военного положения на территории Урала до ноября 1919 года, деятельностью чрезвычайных органов власти в лице военно-революционных комитетов (ВРК). Последние стремились к возрождению советской системы, в том числе – к восстановлению отделов здравоохранения.

Пермская губерния вновь была разделена на Пермскую и Екатеринбургскую с самостоятельными органами управления. Пермский губернский отдел здравоохранения был организован по приказу губернского ВРК 21 июля 1919 года, заведующим которого был назначен врач К.П. Гаврилов, уехавший вскоре в Екатеринбург [4, с. 5]. В подчинение губздрави вошли: Александровская губернская больница и психиатрическая лечебница, Бактериологический институт, психиатрическая колония на Липовой горе и губернская аптека. Первоначально губздравотдел помещался в бывшем здании губернского земства, а затем неоднократно менял свое место расположения (нами выявлено за рассматриваемый период шесть мест размещения губздрави). В ведении Пермского городского отдела здравоохранения находились городская заразная лечебница, три амбулатории и четыре медицинских пункта. Во главе отдела вновь встал А.А. Кожевников, вернувшийся из эвакуации из Вятки. 20 августа 1919 года был образован Екатеринбургский губернский отдел здравоохранения, заведующим которого был назначен И.С. Белостоцкий, остававшийся на данном посту до конца 1929 года [5, с. 7].

Нужно отметить, что в Перми, в отличие от Екатеринбурга, достаточно часто проходили структурно-административные изменения, включая смену руководства медицинским делом. В августе 1919 года были объединены Пермский городской и уездный отделы, а в октябре 1920 года состоялся пленум губисполкома, принявший решение о слиянии губернского, городского и уездного отделов здравоохранения, что не раз вызывало возражения со стороны как уезда, так и города [6, с. 4; 7, с. 4]. Нами выяснено, что только за пять месяца 1919 года после освобождения Перми сменилось четыре, а за период до конца 1923 года – 12 заведующих Пермским губерnskим отделом здравоохранения (!). Например, с апреля по октябрь 1920 года губернский отдел возглавлял Н.М. Васильев, бывший земский врач Карагайского врачебного участка Оханского уезда. В годы Первой мировой войны он работал военным врачом,

после окончания войны вернулся в Оханск и возглавил сначала местный, а затем губернский отдел [8, л. 3]. Дольше всех (с декабря 1921 до марта 1923 года) исполнял обязанности заведующего отделом доктор М.И. Карамышев – хирург, окончивший Казанский университет в 1916 году, служивший в рядах Красной армии и командированный губкомом партии из Кизела для работы в Пермь. Однако в марте 1923 года он по причине болезни (туберкулез) был отправлен на лечение в Крым [9, л. 3, 6]. Чехарда с заведующими не способствовала восстановительным процессам в сфере здравоохранения.

Значительная часть вины за кадровое состояние в здравоохранении лежала на руководящих органах власти: губисполкоме и губернском комитете партии, которые в свою очередь тоже постоянно находились в процессе изменений. Данная ситуация отчасти была вызвана предвзятым отношением к Пермской губернии со стороны руководства страны. Пермь считалась своеобразным «политическим болотом», подверженным влиянию кадетов, меньшевиков и эсеров. Следует признать, что у этой точки зрения были свои основания. Например, отрицательное отношение Пермской губернии к практике работы организаций Уральской области в Екатеринбурге, знаменитые партийные споры перед X съездом партии, инициированные лидером пермских большевиков Г.И. Мясниковым, результаты чистки партии в конце 1921 года (когда из партии были исключены и уволены с работы все члены Пермского губисполкома, включая и заведующего губздравотделом В.Н. Воловича) [10, с. 3].

Немаловажным фактором стабильности руководства Екатеринбургa, в отличие от Перми, была поддержка со стороны Москвы (Л.Д. Троцкого) и доступ к армейским материальным запасам Уральского военного округа.

Несмотря на трудности, число медицинского персонала в Пермской губернии росло: после освобождения от армии Колчака вернулись эвакуированные врачи из Вятки и Казани; один врач был выделен санитарным ведомством 3-й армии (это был новый руководитель губздравотдела О.И. Сомов), была направлена заявка в Наркомздрав о посылке в Пермь по одному врачу от каждой губернии [11, с. 3–4]. К концу 1919 года число врачей в Перми достигло 10 человек, фельдшеров – 25 человек; в Пермском уезде число врачей достигло 7 человек, фельдшеров – 44 человека [12, с. 4]. В течение 1920 года на заседаниях губисполкома, губернского комитета партии неоднократно рассматривался вопрос о необходимости пополнения врачебными кадрами, главным образом уездов и сельских участков. Так, в мае 1920 года в своем очередном отчете губздравотдел отмечал, что по губернии обеспеченность врачами составляла 25 %, лекарскими помощниками (лекпомами, называвшимися еще фельдшерами) – 80 % [13, с. 2].

В 1921 году положение несколько улучшилось в связи с массовой демобилизацией врачей из рядов Красной армии и возвращением врачей из эвакуации. В Пермской губернии число врачей увеличилось до 86, лекпомов – до 327, акушерок – до 105 и медицинских сестер – до 346 [14, с. 122].

В середине 1922 года в губернии было уже 92 врача (40 врачей в Перми) и 467 лекпомов [15, с. 4]. А к началу 1923 года врачебный персонал увеличился до 117 человек, при этом почти половина из них приходилась на город Пермь (вместе с Мотовилихой) – 57 человек. В уездных городах работало 28 врачей. В сельских врачебных участках по-прежнему ситуация оставалась напряженной, здесь насчитывалось только 32 врача, а в Чердынском уезде – не было ни одного участкового врача. Зубных врачей по губернии насчитывалось 19 человек, причем в четырех уездах их не было совсем. Лучше обстояло дело с лекпомами, их число превысило 330 человек, акушерок – 152 человека и сестер милосердия – 282 человека [16, с. 42].

Сложности существовали и с оплатой труда медиков. В период 1919–1921 годов она определялась скудным продовольственным пайком, составлявшим чуть больше половины калорийной

нормы. С возвратом денежной оплаты в конце 1922 года ее размер значительно не дотягивал до уровня довоенного периода. Нужно отметить, что статистика заработной платы работников здравоохранения мало освещалась в публичной печати в отличие от статистики заработной платы рабочих профессий. Подчерпнуть немногочисленные сведения о ее размере можно в отдельных изданиях неофициального характера. Так, к концу 1923 года зарплата врачей составляла 34–36 % от довоенного уровня, главврачей – 40 %, медсестер – 50–55 %, санитаров – 60 % [17, с. 204].

Предпринимаются первые попытки профессионального объединения медиков. В марте 1919 года в Москве состоялся 1-й Всероссийский съезд медицинских работников, учредивший профсоюз «Медикосантруд». 18 августа в Перми появляется свое отделение профсоюза. В организационном собрании приняло участие около 200 человек. Было создано три секции: медицинская, ветеринарная и фармацевтическая, каждая из которых имела равные права. Первым председателем медицинского профсоюза стал М.Я. Ульянов, слесарь-машинист городской заразной лечебницы [18, с. 3].

Врачи не высказали желания войти в состав медицинской секции, настаивая на создании отдельной врачебной, поэтому первое правление, насчитывающее 7 человек, состояло только из представителей фельдшеров, ветеринаров и фармацевтов. 20–23 декабря 1919 года состоялся первый съезд Пермского отделения профсоюза «Медикосантруд», который опять прошел без участия врачей в связи с очередным отказом руководства создать для них отдельную секцию [19, с. 2]. Только в сентябре 1920 года удалось добиться компромисса: на 2-м съезде была создана врачебная секция, которую возглавил врач О.С. Костенецкий, а после его смерти от тифа – В.Н. Космодемьянский [20, с. 3].

В дальнейшем профсоюзная организация преодолевает свою профессиональную разобщенность и к 1923 году насчитывает уже 3546 человек, объединенных в 80 комитетов. Здесь было и самое большое число членов профсоюза, имевших высшее образование – 13 % [21, с. 67, 69]. Отделения «Медикосантруда» появлялись не только в городах, но и в уездах.

Отметим, что особое раздражение у фельдшерского персонала вызывало совмещение врачами работы в лечебных учреждениях с частной практикой. Так, представитель фельдшеров Чердынского уезда И.И. Лихачев на съезде комиссий по борьбе с эпидемиями и за чистоту в июне 1920 года обвинял врачей в том, что они «торгуют своими знаниями» и призывал их отказаться от подобной практики. Его поддержал представитель губкома партии Н.А. Тайц и представитель Пермской железной дороги А.С. Юдников [22, л. 10, 11]. В мае 1921 года Народный комиссариат здравоохранения в своем циркуляре рекомендовал отказ от частной медицинской практики, но официальный документ о запрете так и не был принят, что было связано с острой нехваткой врачебных кадров на местах [23, с. 2].

Ситуация в губернии требовала повышенного внимания к проблемам здравоохранения со стороны руководящих органов. Ширился масштаб эпидемических заболеваний. Только за период с июля по декабрь 1919 года в городе и уезде заболевших различного вида тифами было зарегистрировано более 2700 человек. Смертность от тифозных заболеваний доходила до 17 % от числа заболевших. А к февралю 1920 года число тифозных больных превысило уже 10 тыс. человек, из которых 58 % заболевших приходилось на гражданское население, а 42 % – на военнослужащих [24, с. 2].

В сентябре 1919 года в Перми была образована особая комиссия по борьбе с сыпным тифом, которую возглавил помощник комиссара штаба революционного военного совета (РВС) 3-й армии И.В. Евстафьев, секретарем был назначен военный врач М.В. Утенков [25, с. 2]. Позднее при губздравотделе создается санитарно-эпидемический подотдел, во главе которого

становится тогда единственным в губернии санитарный специалист – врач В.Н. Космодемьянский. Главной задачей провозглашается развертывание широкой сети заразных бараков в уездах на 2500 коек. Было принято решение об открытии 22 лабораторий, подготовке дезинфекторов на 3-хнедельных курсах, создании жилищно-санитарный подотдела со штатом санитарных инспекторов [26, с. 2, 4]. По инициативе политотдела 3-й армии в январе 1920 года созывается санитарно-политическое совещание, признавшее крайне необходимым проведение лекториев для красноармейцев и жителей Перми о борьбе с тифами. В рамках «Недели фронта» в течение 4 дней было прочитано врачами 31 лекция по гигиене и профилактике заразных заболеваний: в городском театре, воинских частях, заводских и воинских клубах. Самое активное участие принял заведующий губздравотделом О.И. Сомов, соратник Н.А. Семашко [27, с. 3].

В марте 1920 года создается губернская комиссия по борьбе с эпидемиями (ее возглавил заведующий городским Санитарным бюро врач И.И. Голубев) и жилищно-санитарный подотдел губздравотдела (занимавшийся наведением санитарного порядка в жилых кварталах). В конце июня 1920 года созывается Первый губернский съезд по борьбе с эпидемиями и за чистоту, в котором принимает участие 52 человека от всех уездов. Участники съезда констатируют слабую работу комиссий на местах, практическое полное ее бездействие в волостях, отсутствие помощи в практической работе со стороны губернского отдела здравоохранения. В Усольском и Оханском уездах эти комиссии не были даже созданы [22, л. 5-6]. А ситуация была угрожающей. По данным НКЗ Республики, к концу 1920 года всеми типами тифа в стране переболело более 6,5 млн человек. А Пермская губерния была объявлена эпидемическим очагом по сыпному тифу [28, с. 1].

Все попытки изменить санитарное благополучие к лучшему с помощью многочисленных призывов, субботников, специальных комиссий оказались малоэффективными из-за слабой организованности и низкой исполнительской дисциплины. Так, проверка состояния городских лазаретов в ноябре 1920 года комиссией рабоче-крестьянской инспекции выявила серьезные нарушения санитарных норм: отсутствие белья, грязь в палатах, скученность больных, плохое отопление, скудное питание и др. [29, с. 2]. Как своеобразный курьез можно оценить заметку в газете «Звезда», где говорилось, что в горюездном отделе здравоохранения наблюдалось засилье клопов и блох [30, с. 4]. А Александровскую губернскую больницу даже пришлось временно закрыть для приема больных из-за отсутствия дров для отопления, средств для дезинфекции и белья для больных [23, с. 2].

Создавалось впечатление, что руководящие органы власти губернии отчаялись каким-то образом повлиять на ситуацию. За период с марта по октябрь 1922 года, т.е. период наибольшей заболеваемости на фоне голода, на заседаниях губисполкома из 394 рассмотренных вопросов проблемам здравоохранения было посвящено всего 11, а из 31 вопросов, рассмотренных на пленумах губисполкома, – ни одного [31, с. 5–7]. Расходы на здравоохранение в третьем квартале 1923 года составили всего 14,8 % бюджета, то есть в два раза меньше расходов на образование [32, с. 50].

Дело дошло до того, что с марта 1922 года в газетах перестали публиковать оперативные данные о заболеваемости в Перми и губернии. Все внимание было поглощено проблемами борьбы с голодом и решением вопросов реализации экономической программы НЭПа, а насущные потребности здравоохранения откладывались до лучших времен.

Период 1921–1922 годов в истории пермской медицины был отягощен знаменитым голодом, вызванным засухой в Поволжье и отдельных уездах Пермской губернии. Поток беженцев из этих районов проходил через Пермь и создавал чрезвычайную ситуацию в городе и губернии. Так, по сведениям губернского управления по эвакуации населения (губэвак), с ию-

ля по октябрь 1921 года через Пермь прошло почти 120 тыс. человек, причем в Перми осталось более 40 тыс. беженцев [33, с. 3]. В число голодающих уездов Пермской губернии вошли Сарапульский, Оханский и Осинский уезды (они получили статус неурожайных только в конце января 1922 года после неоднократных обращений в Москву). Неурожай в той или иной степени затронул и другие уезды губернии.

На фоне скопления больших масс людей, ослабленных голодовкой, антисанитарных условий их размещения получили широкое распространение эпидемические заболевания: все виды тифов, холера, псориаз, туберкулез и др. 4 августа 1921 года ввиду явных признаков надвигающегося голода в Пермской губернии создается губернская комиссия помощи голодающим (губпомгол), которую возглавил П.Ф. Трошев, а затем А.П. Банников. В состав комиссии вошли зав. губздравотделом М.И. Карамышев, зав. отделом младенчества (омлада) А.Н. Маркова и военный врач С.П. Канделаки. Существенную продовольственную помощь больницам и детским домам оказали международные организации: Американская администрация помощи («АРА»), французский Красный Крест, Международная рабочая помощь (Межрабпом), а также Дальневосточная республика [34, с. 16–17].

Большинство лечебных учреждений губернии оказались в еще более трудном положении из-за резкого сокращения питания больных (их рацион едва достигал 30 % от необходимого количества калорий), практически остановилась медикаментозная помощь, не хватало необходимого даже на проведение операций из-за отсутствия шовного материала. Только благодаря настойчивости хирургов – профессоров медицинского факультета В.Н. Деревенко и В.М. Курдиновского и помощи губздравотдела на Утильзаводе губернского продовольственного комитета было организовано производство хирургических ниток типа «Тетгут» [35, с. 3]. Не менее актуальной оставалась борьба с социальными болезнями: сифилисом и туберкулезом.

А число жертв эпидемий и последствий голода нарастало. Так, в Осинском уезде на почве голода было зафиксировано более 102 тыс. заболевших, а умерших насчитывалось около 30 тыс. человек [36, с. 3]. По данным только за 1922 год, на кладбищах Перми было похоронено 7091 жертва эпидемий [37, с. 93]. По переписи 1923 года, население Пермской губернии сократилось более чем на 10 %, наибольшие потери пришлось на Сарапульский (сокращение почти на 30 %), Осинский (на 20 %), Кунгурский (на 15 %) и Оханский (на 14 %) уезды, т.е. на самые «голодные» уезды. В Перми население также сократилось с 70 тысяч в 1920 году до 67 тысяч в 1923 году [32, с. 63]. По оценкам специалистов, смертность при брюшном тифе доходила до 42 %, при сыпном тифе – до 45 %, при возвратном тифе она превышала 21 % [38, с. 64]. И до сегодняшнего дня число жертв голодных лет не поддается точному исчислению из-за отсутствия полной статистики этого периода.

Не избежал заболеваний в этот период и медицинский персонал. Так, в Чердынском уезде в 1920–1921 годах переболели тифом все трое врачей и 10 фельдшеров [39, л. 4, 6, 12]. В городе Кунгуре все трое городских врачей также переболели тифом [40, л. 23]. В Осинском уезде, по нашим подсчетам, переболело 75 % личного состава медицинских учреждений [41, л. 3–85]. По данным доктора В.Н. Космодемьянского, в ходе эпидемии тифов к концу 1921 года заболеваемость среди медицинского персонала Перми в отдельных лечебных учреждениях города достигала 50 %, смертность среди врачей – 18 %, вспомогательного персонала – 6 % [33, с. 11].

Но даже в этих беспрецедентно сложных и трудных условиях врачи и медицинские работники с честью выполняли свой профессиональный долг, хотя порой и приходили в отчаяние от собственного бессилия оказать реальную помощь своим больным.

Еще одним важным направлением становится организация медицинской помощи младенцам, молодым матерям и детям. Они оказались самой уязвимой частью населения из-за чрезвычайных

чайно сложной социальной ситуации. Как известно, еще в начале 1918 года для охраны материнства и младенчества был создан отдел, входивший в состав Наркомата социального обеспечения. Затем он был передан в Комиссариат труда и социального обеспечения, а с июня 1920 года стал подчиняться Наркомату здравоохранения. В ведение Наркомздрава входили дети от 1 месяца до 3 лет, а дети более старшего возраста относились к Наркомату образования [42, с. 7].

В Пермском здравотделе с 1 июня 1920 года заведующей отделом оmlада была назначена Л.Ф. Ткаль, консультантом стала известный пермский врач М.Я. Бруштейн [43, л. 30]. Позднее заведующей становится А.Н. Маркова. В отделе народного образования создается подотдел охраны детства во главе с врачом Е.С. Дьяковой [44, с. 3].

В это время только в Перми и пригороде насчитывалось 5673 младенца. Главной проблемой стало отсутствие кормилиц и нехватка молока в домах младенца. Для облегчения снабжения при губисполкоме был создан Совет охраны детей, в руководящий состав которого вошла врач Е.А. Балакшина [45, с. 2]. Большую помощь в консультативной работе оказывал заведующий Пермским родильным домом врач К.П. Звягин. С 21 по 28 ноября 1920 года была проведена «Неделя ребенка», призванная улучшить материальное положение и состояние домов детства, приютов. Однако все эти организационные мероприятия наталкивались на вполне объективные трудности, связанные с ухудшением социальной ситуации в городах и уездах. Поэтому и реальной отдачи было мало, а работа этих организаций часто подвергалась обоснованной критике.

Нельзя не отметить роль профессора П.И. Пичугина в организации помощи младенцам и детям. С самого дня приезда из Казани летом 1920 года на должность заведующего клиникой детских болезней медицинского факультета Пермского университета ему пришлось создавать лечебную и научную базу практически с нуля, так как на Урале отсутствовали специализированные детские лечебные учреждения. В своих выступлениях на страницах газет, на заседаниях Правления университета, в губернских учреждениях он убеждал в жизненной необходимости создания отдельной детской клиники и педиатрической службы [29, с. 3; 46, с. 3]. После долгих переговоров для клиники было выделено здание бывшего Нассоновского училища, где в годы Первой мировой войны находился военный лазарет, а в дальнейшем размещался уездный военкомат. Необходим был капитальный ремонт здания. Павлу Ивановичу приходилось выступать в роли «... и профессора, и делопроизводителя, и завхоза, и канцеляриста, и рассыльного...» [47, с. 2]. То есть заниматься решением сложной задачи материального оборудования клиники, снабжением самыми элементарными средствами лечения младенцев и детей: кроватями, бельем, питанием и др. В условиях начавшегося голода в Перми и губернии в 1921 году ему удалось добиться продовольственной помощи от известной организации «АРА» и обеспечить бесперебойную работу клиники. Официальное открытие нового лечебного учреждения на 30 кроватей для больных и 20 кроватей для заразных детей произошло 5 февраля 1922 года, а 7 октября 1923 года была открыта детская амбулатория [47, с. 4]. Именно с этого времени берет отчет история педиатрической службы на Урале.

Несомненно, это была лишь мизерная капля в деле охраны младенчества, материнства и детства, тем не менее к осени 1921 года в Перми насчитывалось 6 детских учреждений на 520 мест, а в губернии – 74, до 2,3 тысяч мест. К сожалению, чрезвычайно скудное финансирование и острая нехватка продуктов питания [14, с. 122] были причиной высокой младенческой и детской смертности. Только в Перми смертность младенцев от 1 до 3 месяцев достигала 78,5 %, от 3 до 6 месяцев – 50,4 %, а общая заболеваемость составляла 29 % [48, с. 31–32].

Комиссия ВЦИК во главе с уполномоченным В.П. Ногиным в январе 1922 года выявила крайне тяжелое продовольственное положение в детских учреждениях наробраза и оmlада губер-

нии: на почти 15 тыс. детей (около 80 % которых были беспризорными) в губернских учреждениях было выделено только 9 тыс. пайков. Пайки выдавались крайне неравномерно, 50 % их числа состояли только из хлеба. Требовалась срочная помощь со стороны центральных продовольственных органов, выделение материалов для ремонта помещений и пополнение медицинским персоналом [49, л. 3-4 об.]. С 1 июня 1922 года подотдел оmlада сообщил о прекращении выдачи пособий беременным и кормящим матерям из-за отсутствия средств [50, с. 4]. Поэтому решить вопрос о голодающих и беспризорных детях не удалось, что еще более обостряло социальные проблемы в губернии, выходящие за пределы возможностей медицинских работников.

Большую помощь практическому здравоохранению оказывал медицинский факультет Пермского университета. В конце 1922 года в университете было дополнительно открыто химико-фармацевтическое отделение. Пожалуй, это была единственная структура в системе медицинской помощи Пермской губернии, ставшая надежным партнером губздравотдела на всем протяжении их сотрудничества.

Медицинский факультет проходил собственный сложный этап восстановления после перипетий Гражданской войны. Это было связано с эвакуацией преподавателей и студентов на восток вместе с армией Колчака, а затем – их реэвакуацией из Томска.

Медицинский факультет начал свою учебную деятельность осенью 1920 года. Однако целый учебный год был студентами пропущен, и первый выпуск врачей состоялся лишь в мае 1922 года. Из 251 студента, поступившего в 1916 году на первый курс медицинского отделения [51, с. 14], окончило обучение лишь 35 человек [52, с. 4]. А в лечебные заведения Пермской губернии прибыло только 5 молодых врачей.

Во втором выпуске, в 1923 году, было уже 75 человек, 10 из которых остались в Пермской губернии. В третьем выпуске – 110 человек [53, с. 54]. Большая часть выпускников оставалась на кафедрах факультета, они составили в будущем основу знаменитой пермской профессуры.

Среди студентов факультета были представители 11 территорий России. Однако подавляющая часть студентов относилась к жителям Пермской и Вятской губерний (739 человек из 1084 студентов всех пяти курсов). Студенты старших курсов работали в лечебных учреждениях города в качестве помощников врача, а начальные курсы – помощниками младшего медицинского персонала. Летняя практика студентов освобождала их от всеобщей трудовой повинности и военных призывов.

К середине 1923 года была создана профсоюзная секция «Всемедикосантруда», в ее состав вошли 533 студента. Они проводили большую общественную работу не только в университете, но и в лечебных учреждениях Пермской губернии в ходе летних практических занятий.

И все-таки главной опорой губздравотдела являлся преподавательский состав факультета, восстановивший свой кадровый потенциал к 1921 году. Медицинскому факультету были переданы большие площади для клиник: Александровская губернская больница, бывший лазарет крестьян Пермской губернии (полностью перешедший в собственность университета), отделение губернской психиатрической больницы (ставшее основой для кафедры психиатрии), большое здание бывшей фабрики Агафурова (отданное под кафедру анатомии и анатомический музей). Хозяйственно-административный персонал, содержание больных и зданий оставались в ведении здравотдела. 380 лечебных коек принадлежало губздравотделу, а 140 коек – университету. Причем часть университетских коек были платными, средства от которых шли на улучшение учебной и материальной базы кафедр [53, с. 7].

По соглашению здравотдела с университетом заведующие кафедрами становились заведующими врачебными отделениями по соответствующей специальности на правах совмес-

тительства. В сентябре 1921 года при губернском отделе здравоохранения создается Ученый медико-санитарный совет из числа наиболее авторитетных профессоров, оказывающий методическую помощь в работе практических врачей. В ряде городских лечебных учреждений профессора назначались главными врачами. Так профессор, Г.В. Флейшер заведовал городской инфекционной больницей, профессор П.И. Пичугин возглавил детскую городскую амбулаторию, профессор В.П. Протопопов – Пермскую губернскую психиатрическую лечебницу, профессор В.М. Здравосмыслов стоял во главе Бактериологического института, снабжавшего лечебные учреждения губернии необходимыми вакцинами и сыворотками. Профессор П.И. Чистяков заведовал глазной клиникой, являлся главным специалистом по глазным болезням в губздравотделе. Профессор В.П. Первушин с сотрудниками кафедры нервных болезней открыл при городской лечебнице амбулаторный прием больных. Высококвалифицированная и разнообразная хирургическая помощь оказывалась в клинике, которой заведовал основатель пермской хирургической школы профессор В.Н. Парин [54, с. 36–37].

В свою очередь практические врачи входили в состав кафедр факультета в качестве ассистентов и ординаторов. Благодаря поддержке губздравотдела и по инициативе профессора В.Н. Парина в 1923 году стал выходить Пермский медицинский журнал (существующий и в настоящее время и позволивший начать научную жизнь многим врачам, студентам). Журнал быстро завоевал авторитет в научном мире и стал известным в стране. И сегодня этот журнал остается ценным источником по истории пермской медицины 1920–1930-х годов.

Клинические базы кафедр переживали те же трудности, что и другие лечебные учреждения губернии: нехватка инструментов, практическое отсутствие медикаментов, проблемы с отоплением в зимнее время, проблемы с питанием больных. Профессор В.Н. Парин в воспоминаниях о начальном периоде становления хирургической клиники отмечал, что больше всего в 1921–1922 годах его угнетали трудности бытового характера: мыло чрезвычайно низкого качества, отсутствие горячего водоснабжения, электрического освещения, холод 5–6 градусов в операционном отделении и др. На все отделение был только один шприц, 1–2 градусника. Йод готовился на метиловом спирте, который действовал раздражающим образом на глаза и руки хирургов. Хлороформ Бондюжского завода (около Елабуги) часто давал осложнения после операций [38, с. 111]. Тем не менее и в этих сложных условиях университетские врачи и медицинский персонал клиник продолжали выполнять свой профессиональный долг.

Как мы знаем, в течение весны-осени 1921 года был издан ряд нормативных актов, заложивший основу для новой экономической политики – НЭПа. Речь шла о внедрении элементов рыночной экономики в социалистическую модель, прежде всего о разрешении частной инициативы и хозрасчета [55, с. 696–700].

Сегодня можно назвать два основных подхода исследователей к пониманию сущности НЭПовских реформ. Оба сложились еще в годы перестройки во второй половине 80-х годов XX века. Первый расценивает новую экономическую политику как временную меру, вынужденную уступку под напором сочетания неблагоприятных, как внутренних, так и внешних, обстоятельств [56, с. 111; 57, с. 82]. Второй рассматривает НЭП как отказ от провальной социалистической модели и осознанный переход к рыночной экономике [58, с. 53; 59, с. 41].

В 1917–1918 годах в России появилась принципиально новая концепция страхования: отныне социальные выплаты возлагались на государство, а больничные кассы упразднились. Социальное страхование, именуемое теперь обеспечением, становилось обязательным для рабочих и служащих [60, с. 43–44; 61, с. 11–21].

В годы НЭПа, вследствие разных причин, финансирование медицинской помощи как из государственного [62, с. 20], так и из местного бюджетов было неосуществимо [63, с. 14–15]. До-

полнительные средства изыскивались с помощью частично восстановленной системы социального страхования. Застрахованные получали медицинские услуги «бесплатно», в счет ранее внесенных работодателем сумм. Остальные оплачивали услуги «на месте» по факту [61, с. 6].

Работа по внедрению обязательного страхования среди рабочих и служащих продвигалась неровно, в зависимости от уезда [48, с. 139]. Однако к 1923 году страхованием были охвачены уже 86 050 человек – основная масса рабочих и служащих. Шла активная кампания по привлечению других категорий населения. К сожалению, этих средств также было недостаточно для решения всех проблем здравоохранения в губернии [64, с. 4].

Частная практика была широко распространена в дореволюционной России [65, с. 44], и нормативное оформление получила в XIX веке вместе с врачебным Уставом [66, с. 22–23]. По подсчетам специалистов, в частную практику была вовлечена почти половина дореволюционных врачей [65, с.49].

Серьезный дефицит штатов и медицинских учреждений вынудил молодое правительство сохранить частную сферу. В то же время, как мы уже отмечали, в силу идеологических причин отношение к ней было негативным и ее существование воспринималось в качестве временной меры [48, с. 5, 16, 114, 123]. Мы нигде не видим доказательств поощрения развития частной инициативы в годы НЭПа, скорее наоборот. Так, вольнопрактикующие медики должны были больше остальных платить за квартиру [67, с. 307–308], за стационарное койко-место [61, с. 6] и отчислять большие, чем государственные врачи, суммы по страховому тарифу [68, с. 5–6; 67, с. 172–175].

Восстановление экономики страны после изнурительной Гражданской войны поставило вопрос о необходимости повышения производительности труда, как одного из самых эффективных механизмов достижения цели. В ходе бурных дебатов среди специалистов и организаторов здравоохранения к ее основным источникам были отнесены техническая модернизация и повышение квалификации. Данное решение нашло отражение на страницах уральских газет и журналов [69, с. 1; 70, с. 1].

В годы НЭПа были предложены и стимулы, характерные для рыночной модели. Хозяйственный расчет подразумевал рентабельность, самостоятельность учреждений и материальную заинтересованность рабочих [71, с. 851; 72, с. 235]. А социалистическое соревнование/движение ударников, по сути, подменяло понятие капиталистической конкуренции [73, с. 1; 74, с. 953–954]. Таким образом, размер зарплаты, наличие премии и их размеры напрямую зависели от реально достигнутых результатов [75, с. 11].

Однако нет оснований полагать, что материальные стимулы применялись к работникам социальной сферы (здравоохранения). В трудах тех лет отмечаются только внеэкономические методы решения проблемы: рационализация медицинской помощи через принцип районирования (территориальная близость к пациенту) и необходимость увеличения числа врачей и ЛПУ, то есть экстенсивный характер развития [62, с. 18–19].

Таким образом, можно сказать, что в здравоохранении НЭП был вынужденной мерой, обусловленной нехваткой кадров и материальных ресурсов. Внедрение рыночных элементов носило, в отличие от производственной и ресурсных сфер, ограниченный характер и практически не влияло на становление социально-ориентированной модели советской медицины. Исключением был механизм страхования, внесший свой хоть и скромный, но жизненно необходимый вклад в самое трудное время восстановления здравоохранения Пермской губернии.

Рассматриваемый период действительно оказался самым сложным для восстановления системы медицинской помощи на территории всей Пермской губернии, и, несмотря на все

усилия медицинских работников, в полной мере не удалось преодолеть трудности, связанные с последствиями Гражданской войны. Этому препятствовали многие обстоятельства, главными из которых были недостатки организационного характера: нехватка врачебных кадров, постоянные изменения в системе управления и частая сменяемость руководящих кадров, слабая исполнительская дисциплина, недостаточное внимание со стороны руководства губернией и др. Несомненно, что ситуацию осложняли экономическая разруха, продовольственный и топливный кризисы, знаменитый голод 1921 года, катастрофическая эпидемическая ситуация, НЭП в сфере здравоохранения и другие обстоятельства.

Вместе с тем, несмотря на первоначальное катастрофическое положение дел, усилия новой власти, всех медицинских работников, активная позиция медицинского факультета Пермского университета постепенно приносили свои плоды: увеличился контингент кадров, появился профессиональный союз, развивалось новое направление – охрана детства и материнства, но многие насущные проблемы ожидали своего решения. Однако территориально-административная реформа конца 1923 года приводит к ликвидации единой системы медицинской помощи на Западном Урале, что на целых 16 лет задержало её комплексное развитие.

Основные выводы статьи могут быть использованы в научных исследованиях, посвящённых истории медицины; при разработке учебных курсов для студентов высших учебных медицинских заведений по «Истории медицины».

Список литературы

1. Селезнева В.Т. Очерки по развитию медицины и здравоохранения на Среднем Урале (XVIII век – 1945 г.): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – Томск, 1965. – 39 с.
2. Островкин Д.Л. Развитие советской системы здравоохранения на Урале в 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2018. – 28 с.
3. Сарабеев В.Ю. Разруха и медицина: здравоохранение в г. Перми в условиях становления большевистской власти (по документам Государственного архива Пермского края) // История медицины и образования города Перми – три века служения людям: материалы науч.-практ. конф. (30 октября 2019 г.). – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2019. – С. 146–155.
4. Красный Урал. – № 19. – 1919. – 27 июля. – 6 с.
5. Уральский медицинский журнал. – 1928. – № 1-2. – 136 с.
6. Звезда. – № 69. – 1920. – 5 сент. – 4 с.
7. Звезда. – № 210. – 1922. – 21 сент. – 4 с.
8. Формулярный список о службе Васильева Николая Михайловича, заведующего губздравотделом // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 1007. 3 л.
9. Личное дело Карамышева Михаила Ивановича // ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 1216. 9 л.
10. Звезда. – № 3. – 1922. – 4 янв. – 4 с.
11. Красный Урал. – № 31. – 1919. – 10 авг. – 6 с.
12. Красный Урал. – № 155. – 1920. – 7 янв. – 4 с.
13. Красный Урал. – № 253. – 1920. – 9 мая. – 4 с.
14. Отчет Пермского губернского экономического совещания 1 октября 1921 года. Отчет первый. – Пермь: Издание Пермского гос. изд-ва, 1921. – 180 с.
15. Звезда. – № 127. – 1922. – 11 июня. – 6 с.
16. Статистический сборник на 1923 год. Издание Пермского губисполкома. – Оханск: Тип. УОНО, 1923. – 234 с.
17. Пермский медицинский журнал. – 1924. – Т. 2. – № 1-2. – 188 с.

18. Красный Урал. – № 39. – 1919. – 21 авг. – 6 с.
19. Красный Урал. – № 154. – 1920. – 6 янв. – 4 с.
20. Звезда. – № 68. – 1920. – 4 сент. – 4 с.
21. Экономика. – № 4. – 1923. – Июнь. – 104 с.
22. Протоколы съезда медицинских работников, списки делегатов и др. материалов. 1920 г. // ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 29. 59 л.
23. Звезда. – № 114. – 1921. – 26 мая. – 4 с.
24. Красный Урал. – № 189. – 1920. – 20 февр. – 4 с.
25. Красный Урал. – № 61. – 1919. – 17 сент. – 4 с.
26. Красный Урал – № 154. – 1920. – 6 янв. – 4 с.
27. Красный Урал. – № 167. – 1920. – 25 янв. – 3 с.
28. Звезда. – № 121. – 1920. – 5 нояб. – 2 с.
29. Звезда. – № 136. – 1920. – 23 нояб. – 4 с.
30. Звезда. – № 57. – 1920. – 22 авг. – 6 с.
31. Доклад-отчет к 8-му губернскому съезду Советов Пермской губернии 20 октября 1922 года. – Пермь: 1-я тип. издат. тов-ва «Звезда», 1922. – 174 с.
32. Экономика. – № 2-3. – 1923. – апрель-май. – 122 с.
33. Космодемьянский В.Н. Эпидемия сыпного и возвратного тифов среди гражданского населения гор. Перми во вторую половину 1921 года // Пермский медицинский журнал. – 1923. – № 1-2. – С. 1-15.
34. Краткий отчет о деятельности Пермской губернской комиссии по борьбе с последствиями голода «Последгола». С 1 ноября 1922 г. по 1 мая 1923 г. – Пермь: 2-я тип. Плакатно-карт. фабр. ГСНХ, 1923. – 36 с.
35. Звезда. – № 104. – 1921. – 13 мая. – 4 с.
36. Звезда. – № 143. – 1922. – 30 июня. – 4 с.
37. Экономика – № 1 (20). – 1924. – 109 с.
38. Пермский медицинский журнал. – 1928. – Т. 6. – № 1-2. – 188 с.
39. Сведения о заболеваемости медицинского персонала сыпным тифом по уездам Пермской губернии // ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 485. 18 л.
40. Список служащих учреждений здравоохранения Кунгурского округа 1920 г. // Архив Кунгурского муниципального округа. Ф. 46. Оп. 2. Д. 4. 31 л.
41. Осинский уездный отдел здравоохранения. Список медицинских работников Осинского уезда. 1921 г. // ГАПК. Ф. 370. Оп. 1. Д. 82. 90 л.
42. Материалы Первого Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества. Москва 1–5 декабря 1920 г. – М.: Изд-е отдела материнства и младенчества НКЗ, 1921. – 159 с.
43. Постановления Пермского Губернского отдела здравоохранения (по личному составу) // ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 19. 70 л.
44. Красный Урал. – № 276. – 1920. – 10 июня. – 4 с.
45. Звезда. – № 119. – 1920. – 3 нояб. – 4 с.
46. Звезда. – № 153. – 1920. – 12 дек. – 4 с.
47. Детская клиника Пермского государственного университета. История создания клиники, её лечебная, педагогическая, научная и педагогическая деятельность. – Пермь: Звезда, 1929. – 22 с.
48. Сборник работ губернского съезда по здравоохранению Пермской губ. с 1-го по 5 июня 1922 г. – Пермь: [б.и.], 1922. – 159 с.

49. Информационные доклады, отчеты в губком РКП(б) о работе Контрольной комиссии Уполномоченного РСФСР помгола по Пермской губернии о работе губкомиссии помощи голодающим, о партконференции пермяков в с. Кудымкаре и др. // Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 557. Оп. 3. Д. 82. 55 л.
50. Звезда. – № 118. – 1922. – 31 мая. – 4 с.
51. Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916-1917 уч. году. – Пермь: Электро-тип. губернского земства, 1918. – 76 с.
52. Звезда. – № 110. – 1922. – 20 мая. – 4 с.
53. Пермский медицинский факультет. Сборник статей, посвященных вопросу о едином Уральском медфаке в г. Перми. – Пермь: Тип. «Госпроснаба», 1924. – 88 с.
54. Невоструев Н.А. Тернистый путь становления научных школ Пермского государственного медицинского университета имени академика Е.А. Вагнера (20–30-е гг. XX в.) // Научная сессия Пермского государственного медицинского университета имени академика Е.А. Вагнера, посвященная 105-летию ПГМУ им. академика Е.А. Вагнера и Году науки в Российской Федерации: материалы науч. конф. – Пермь: [б.и.], 2021. – С. 34–40.
55. Декрет Совета Народных Комиссаров № 403 от 09.08.1921 «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М.: Управления делами Совнаркома СССР, 1944. – 1270 с. – С. 667–670.
56. Борисов Ю.С. Зигзаги и тупики аграрной политики послеоктябрьского десятилетия // Свободная мысль. – 1992. – № 2. – С. 109–113.
57. Оприщенко Г.П., Широков А.И. О некоторых трактовках НЭПа и кооперирования // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 7. – С. 80–83.
58. Голанд Ю.М. 1921 год: на крутом повороте // Политическое образование. – 1989. – № 4. – С. 47–53.
59. Лацис О. НЭП: цивилизационный аспект // Свободная мысль. – 1991. – № 18. – С. 37–75.
60. Номоконова З.П. Развитие медицинского страхования в истории Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 7. – С. 41–44.
61. Обязательное постановление Пермского Губисполкома № 78 от 04.12.1922 «О социальном страховании трудящихся» // Сборник № 2 Обязательных постановлений Пермского Губернского Исполнительного Комитета, изданных за время с 1 Декабря 1922 г. по 1 Марта 1923 г. – Пермь: Губотд. Упр. Пермск. губисполкома, 1923. – 171 с. – С. 11–21.
62. Семашко Н. Производительность труда и организация медицинской помощи рабочим // К проблеме производительности труда: сборник статей и материалов. Вып. II. – М.: Центральное управление печати ВСНХ СССР, 1925. – 186 с. – С. 17–20.
63. Постановление Президиума Пермского Окрисполкома № 133 от 25.08.1928 // Бюллетень Пермского Окружного Исполнительного Комитета и Пермского Горсовета. – 1928. – № 33-34. – С. 13–16.
64. Эйхлер Г. Социальное страхование на Урале // Рабочий журнал. – 1923. – № 7. – С. 4–6.
65. Смирнова Е.М. Частная врачебная практика в России (XVIII – начало XX в.) // Новый исторический вестник. – 2014. – № 3. – С. 44–62.
66. Ташбекова И.Ю. Медицинский кодекс: миф или реальность? (историко-правовой анализ) // История государства и права. – 2012. – № 3. – С. 20–22.
67. Обязательное постановление Президиума Пермского Губисполкома № 276 от 29 июня «Об оплате жилых помещений в г. Перми и поселениях городского типа Пермской

губернии» // Сборник № 3 обязательных постановлений Пермского Губернского Исполнительного Комитета, изданных за время с 1 марта по 1 июля 1923 г. – Пермь: Губотд. Упр. Пермск. губисполкома, 1923. – 331 с. – С. 172–175; 307–310.

68. Звезда. – № 34. – 1922. – 13 фев. – 6 с.

69. Звезда. – № 89. – 1921. – 23 апр. – 4 с.

70. 8-е марта и наши задачи // Бюллетень Пермского Окружного Исполнительного Комитета и Пермского Горсовета. – 1929. – № 7. – С. 1–2.

71. Абезгауз Г., Дукор Г. Хозяйственный расчет (хозрасчет) / Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М., Советская энциклопедия, 1926–1947. – Т. 59: Француз – Хокусаи. – 1935. – 864 с. – С. 851–858.

72. Плотников К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства. – М.: Госфиниздат, 1954. – 556 с.

73. Звезда. – № 91. – 1921. – 26 апр. – 6 с.

74. Конкуренция / Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М.: Советская энциклопедия, 1926–1947. – Т. 33: Классы-Конкуренция. 1938. – 959 с. – С. 953–958.

75. Мудрик М. Политика зарплаты на Урале // Рабочий журнал. – 1922. – № 3. – С. 10–12.

References

1. Selezneva V.T. Oчерki po razvitiu meditsiny i zdravookhraneniia na Srednem Urale (XVIII vek-1945 g.) [Essays on the development of medicine and healthcare in the Middle Urals (XVIII century-1945)]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Tomsk, 1965, 39 p.
2. Ostrovkin D.L. Razvitiie sovetsskoi sistemy zdravookhraneniia na Urale v 1917-1941 gg. [Development of the Soviet healthcare system in the Urals in 1917-1941]. Abstract of Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2018, 28 p.
3. Sarabeev V.Yu. Razrukha i meditsina: zdravookhranenie v g. Permi v usloviakh stanovleniia bol'shevistskoi vlasti (po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Permskogo kraia) [Devastation and medicine: healthcare in Perm in the conditions of the emergence of Bolshevik power (according to documents from the State Archive of the Perm Region)]. *Istoriia meditsiny i obrazovaniia goroda Permi – tri veka sluzheniia liudiam. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii (30 oktiabria 2019 g.)*. Perm', Permskii natsional'nyi issledovatel'skii politekhnicheskii universitet, 2019, pp. 146-155.
4. *Krasnyi Ural*, no. 19, 1919, 27 iulia, 6 p.
5. *Ural'skii meditsinskii zhurnal*, no. 1-2, 1928, 136 p.
6. *Zvezda*, no. 69, 1920, 5 sentiabria, 4 p.
7. *Zvezda*, no. 210, 1922, 21 sentiabria, 4 p.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*, f. r-15, op. 1, d. 1007, 3 l. Formulirnyi spisok o sluzhbe Vasil'eva Nikolaia Mikhailovicha, zaveduiushchego gubzdravotdelom [Formal list of the service of Nikolai Mikhailovich Vasiliev, head of the provincial health department].
9. *GAPK*, f. r-15, op. 1, d. 1216, 9 l. Lichnoe delo Karamysheva Mikhaila Ivanovicha [Personal file of Mikhail Ivanovich Karamyshev].
10. *Zvezda*, no. 3, 1922, 4 ianvaria, 4 p.
11. *Krasnyi Ural*, no. 31, 1919, 10 avgusta, 6 p.
12. *Krasnyi Ural*, no. 155, 1920, 7 ianvaria, 4 p.
13. *Krasnyi Ural*, no. 253, 1920, 9 maia, 4 p.
14. Otchet Permskogo gubernskogo ekonomicheskogo soveshchaniia 1 oktiabria 1921 goda. Otchet pervyi [Report of the Perm provincial economic meeting on October 1, 1921. First report]. Perm', Izdanie Permskogo gosizdatel'stva, 1921, 180 p.
15. *Zvezda*, no. 127, 1922, 11 iunia, 6 p.
16. Statisticheskii sbornik na 1923 god. Izdanie Permskogo gubispolkoma [Statistical collection for 1923. Publication of the Perm Provincial Executive Committee]. Okhansk, Tipografia uezdnogo otdela narodnogo obrazovaniia, 1923, 234 p.
17. *Permskii meditsinskii zhurnal*, vol. 2, no. 1-2, 1924, 188 p.
18. *Krasnyi Ural*, no. 39, 1919, 21 avgusta, 6 p.
19. *Krasnyi Ural*, no. 154, 1920, 6 ianvaria, 4 p.
20. *Zvezda*, no. 68, 1920, 4 sentiabria, 4 p.
21. *Ekonomika*, no. 4, 1923, liun', 104 p.
22. *GAPK*, f. r-15, op. 1, d. 29, 59 l. Protokoly s"ezda meditsinskikh rabotnikov, spiski delegatov i dr. materialov [Minutes of the congress of medical workers, lists of delegates and other materials], 1920 g.
23. *Zvezda*, no. 114, 1921, 26 maia, 4 p.
24. *Krasnyi Ural*, 189, 1920, 20 fevralia, 4 p.
25. *Krasnyi Ural*, no. 61, 1919, 17 sentiabria, 4 p.
26. *Krasnyi Ural*, no. 154, 1920, 6 ianvaria, 4 p.
27. *Krasnyi Ural*, no. 167, 1920, 25 ianvaria, 3 p.
28. *Zvezda*, no. 121, 1920, 5 noiabria, 2 p.
29. *Zvezda*, no. 136, 1920, 23 noiabria, 4 p.
30. *Zvezda*, no. 57, 1920, 22 avgusta, 6 p.

31. Doklad-otchet k 8-mu gubernskomu s"ezdu Sovetov Permskoi gubernii 20 oktiabria 1922 goda [Report to the 8th Provincial Congress of Soviets of the Perm Province on October 20, 1922]. Perm', 1-ia tipografiia izdatel'stva tovarishchestva «Zvezda», 1922, 174 p.
32. *Ekonomika*, no.2-3, 1923, aprel'-mai, 122 p.
33. Kosmodemyansky V.N. Epidemiia synogo i vozvratnogo tifov sredi grazhdanskogo naseleniia g. Permi vo vtoruiu polovinu 1921 goda [Epidemic of typhus and relapsing fever among the civilian population of Perm in the second half of 1921]. *Permskii meditsinskii zhurnal*, 1923, no. 1-2, pp. 1-15.
34. Kratkii otchet o deiatel'nosti Permskoi gubernskoi komissii po bor'be s posledstviiami goloda «Posledgola». S 1 noiabria 1922 g. po 1 maia 1923 g. [Brief report on the activities of the Perm provincial commission to combat the consequences of the "Last Gol" famine. From November 1, 1922 to May 1, 1923]. Perm', 2-ia tipografiia Plakatno-kartonazhnoi fabriki Gubernskikh sovetov narodnogo khoziaistva, 1923, 36 p.
35. *Zvezda*, no. 104, 1921, 13 maia, 4 p.
36. *Zvezda*, no. 143, 1922, 30 iunia, 4 p.
37. *Ekonomika*, no. 1 (20), 1924, 109 p.
38. *Permskii meditsinskii zhurnal*, vol. 6, no. 1-2, 1928, 188 p.
39. GAPK, f. r-15, op. 1, d. 485, 18 l. Svedeniia o zabolevaemosti meditsinskogo personala synym tifom po uezdam Permskoi gubernii [Information on the incidence of typhus among medical personnel in the districts of the Perm province].
40. *Arkhiv Kungurskogo munitsipal'nogo okruga*, f. 46, op. 2, d. 4, 31 l. Spisok sluzhashchikh uchrezhdenii zdravookhraneniia Kungurskogo okruga 1920 g. [Список служащих учреждений здравоохранения Кунгурского округа 1920 г.].
41. GAPK, f. 370, op. 1, d. 82, 90 l. Osinskii uezdnyi otdel zdravookhraneniia. Spisok meditsinskikh rabotnikov Osinskogo uezda. 1921 g. [Osinsky district health department. List of medical workers in Osinsky district. 1921].
42. Materialy Pervogo Vserossiiskogo soveshchaniia po okhrane materinstva i mladenchestva. Moskva 1-5 dekabria 1920 g. [Materials of the First All-Russian Meeting on the Protection of Motherhood and Infancy. Moscow December 1-5, 1920]. Moscow, Izdanie otdela materinstva i mladenchestva Narodnyi komissariat zdravookhraneniia, 1921, 159 p.
43. GAPK, f. r-15, op. 1, d. 19, 70 l. Postanovleniia Permskogo Gubernskogo otdela zdravookhraneniia (po lichnomu sostavu) [Resolutions of the Perm Provincial Health Department (on personnel)].
44. *Krasnyi Ural*, no. 276, 1920, 10 iunia, 4 p.
45. *Zvezda*, no. 119, 1920, 3 noiabria, 4 p.
46. *Zvezda*, no. 153, 1920, 12 dekabria, 4 p.
47. Detskaia klinika Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia sozdaniia kliniki, ee lechebnaia, pedagogicheskaia, nauchnaia i pedagogicheskaia deiatel'nost' [Children's clinic of Perm State University. The history of the creation of the clinic, its medical, pedagogical, scientific and pedagogical activities]. Perm', Izdatel'stvo «Zvezda», 1929, 22 p.
48. Sbornik rabot gubernskogo s"ezda po zdravookhraneniui Permskoi gubern. s 1-go po 5 iunia 1922 g. [Collection of works of the provincial congress on health care of the Perm province. from June 1 to June 5, 1922]. Perm', 1922, 159 p.
49. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii*, f. 557, op. 3, d. 82, 55 l. Informatsionnye doklady, otchety v gubkom RPK(b) o rabote Kontrol'noi komissii Upolnomochennogo RSFSR pomgola po Permskoi gubernii o rabote gubkomissii pomoshchi golodaiushchim, o partkonferentsii permiakov v s. Kudymkare i dr. [Information reports, reports to the provincial committee of the RCP (b) on the work of the Control Commission of the Commissioner of the RSFSR Pomgol for the Perm province on the work of the provincial commission for assistance to the hungry, on the party conference of Perm residents in the village. Kudymkare et al.].
50. *Zvezda*, no. 118, 1922, 31 maia, 4 p.
51. Otchet ob otkrytii Permskogo otdeleniia Petrogradskogo universiteta i deiatel'nosti ego v 1916-1917 uchebnom godu [Report on the opening of the Perm branch of Petrograd University and its activities in the 1916-1917 academic year]. Perm', Elektro-tipografiia gubernskogo zemstva, 1918, 76 p.
52. *Zvezda*, no. 110, 1922, 20 maia, 4 p.
53. Permskii meditsinskii fakul'tet. Sbornik statei, posviashchennykh voprosu o edinom Ural'skom medfak'e v g. Permi [Perm Medical Faculty. A collection of articles devoted to the issue of a unified Ural Medical Faculty in Perm]. Perm', tipografiia «Gosprossnaba», 1924, 88 p.
54. Nevostruev N.A. Ternisty put' stanovleniia nauchnykh shkol Permskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta imeni akademika E.A. Vagnera (20-30-e gg. XX v.) [The thorny path of formation of scientific schools of the Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner (20-30s of the XX century)]. *Nauchnaia sessiia Permskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta imeni akademika E.A. Vagnera, posviashchennaia 105-Iletiiu PGMU imeni akademika E.A. Vagnera i Godu nauki v Rossiiskoi Federatsii. Proceedings of the Conference*. Perm', 2021, pp. 34-40.
55. Dekret Soveta Narodnykh Komissarov № 403 ot 09.08.1921 «Nakaz Soveta Narodnykh Komissarov o provedenii v zhizn' nachal novoi ekonomicheskoi politiki» [Decree of the Council of People's Commissars No. 403 of 08/09/1921 "Order of the Council of People's Commissars to implement the principles of the new economic policy"]. *Sobranie uzakonenii i rasporiazhenii pravitel'stva za 1921 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR* [Collection of laws and government orders for 1921. Administration of the Council of People's Commissars of the USSR]. Moscow, Upravleniie delami Sovnarkoma SSSR, 1944, 1270 p., pp. 667-670.
56. Borisov Yu.S. Zigzagi i tupiki agrarnoi politiki posleoktiabr'skogo desiatiletiia [Zigzags and dead ends of agrarian policy in the post-October decade]. *Svobodnaia mysl'*, 1992, no. 2, pp. 109-113.
57. Oprishchenko G.P., Shirokov A.I. O nekotorykh traktovkakh NEPA i kooperirovaniia [On some interpretations of NEPA and cooperation]. *Voprosy istorii KPSS*, 1991, no. 7, pp. 80-83.
58. Goland Yu.M. 1921 god: na krutom povorote [1921: at a sharp turn]. *Politicheskoe obrazovanie*, 1989, no. 4, pp. 47-53.
59. Latsis O. NEP: tsivilizatsionnyi aspekt [NEP: civilizational aspect]. *Svobodnaia mysl'*, 1991, no. 18, pp. 37-75.
60. Nomokonova Z.P. Razvitie meditsinskogo strakhovaniia v istorii rossiiskogo gosudarstva [Development of medical insurance in the history of the Russian state]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2011, no. 7, pp. 41-44.
61. Obiazatel'noe postanovlenie Permskogo Gubispolkoma № 78 ot 04.12.1922 «O sotsial'nom strakhovanii trudiashchikhsia» [Mandatory Resolution of the Perm Provincial Executive Committee No. 78 of December 4, 1922 "On Social Insurance of Workers"]. Sbornik no. 2 Obiazatel'nykh postanovlenii Permskogo Gubernskogo Iсполnitel'nogo Komiteta, izdannykh za vremia s 1 Dekabria 1922 g. po 1 Marta 1923 g. [Collection No. 2 of Mandatory Resolutions of the Perm Provincial Executive Committee, issued from December 1, 1922 to March 1, 1923]. Perm', Gubotdeleniie Upravleniia Permskogo gubispolkoma, 1923, 171 p., pp. 11-21.
62. Semashko N. Proizvoditel'nost' truda i organizatsiia meditsinskoi pomoshchi rabochim [Labor productivity and organization of medical care for workers]. K probleme proizvoditel'nosti truda: Sbornik statei i materialov [On the problem of labor productivity: Collection

of articles and materials]. Moscow, Tsentral'noe upravlenie pechati Vysshego soveta narodnogo khoziaistva Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik, 1925, iss. 2, 186 p., pp. 17-20.

63. Postanovlenie Prezidiuma Permskogo Okrispolkoma № 133 ot 25.08.1928 [Resolution of the Presidium of the Perm District Executive Committee No. 133 of 08.25.1928]. Biulleten' Permskogo Okružhnogo Iсполnitel'nogo Komiteta i Permskogo Gorsoveta [Bulletin of the Perm District Executive Committee and the Perm City Council], 1928, no. 33-34, pp. 13-16.

64. Eichler G. Sotsial'noe strakhovanie na Urale [Social insurance in the Urals]. *Rabochii zhurnal*, 1923, no. 7, pp. 4-6.

65. Smirnova E.M. Chastnaia vrachebnaia praktika v Rossii (XVIII - nachalo XX vv.) [Private medical practice in Russia (XVIII - early XX centuries)]. *The New Historical Bulletin*, 2014, no. 3, pp. 44-62.

66. Tashbekova I.Yu. Meditsinskii kodeks: mif ili real'nost'? (istoriko-pravovoi analiz) [Medical Code: myth or reality? (historical and legal analysis)]. *Istoriia gosudarstva i prava*, 2012, no. 3pp. 20-22.

67. Obiazatel'noe postanovlenie Prezidiuma Permskogo Gubispolkoma № 276 ot 29 iunia «Ob oplate zhilykh pomeshchenii v g. Permi i poseleniakh gorodskogo tipa Permskoi gubernii» [Mandatory resolution of the Presidium of the Perm Provincial Executive Committee No. 276 of June 29 "On payment for residential premises in the city of Perm and urban-type settlements of the Perm province"]. Sbornik no. 3 obiazatel'nykh postanovlenii Permskogo Gubernskogo Iсполnitel'nogo Komiteta, izdannykh za vremia s 1 marta po 1 iulia 1923 g. [Collection No. 3 of mandatory resolutions of the Perm Provincial Executive Committee, issued from March 1 to July 1, 1923]. Perm', Gubotdelenie Upravleniia Permskogo gubispolkoma, 1923, 331 p., pp. 172-175; 307-310.

68. *Zvezda*, no. 34, 1922, 13 fevralia, 6 p.

69. *Zvezda*, no. 89, 1921, 23 apreliia, 4 p.

70. 8-e marta i nashi zadachi [March 8th and our tasks]. Biulleten' Permskogo Okružhnogo Iсполnitel'nogo Komiteta i Permskogo Gorsoveta [Bulletin of the Perm District Executive Committee and the Perm City Council], 1929, no. 7, pp. 1-2.

71. Abezgauz G., Dukor G. Khoziaistvennyi raschet (khozraschet) [Economic accounting (cost accounting)]. *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia*. Ed. O. Yu. Shmidt. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1926-1947, vol. 59. Frantsoz-Khokusai, 1935, 864 p., pp. 851-858.

72. Plotnikov K.N. Ocherki istorii biudzheta sovetskogo gosudarstva [Essays on the history of the budget of the Soviet state]. Moscow, Gosfinizdat, 1954, 556 p.

73. *Zvezda*, no. 91, 1921, 26 apreliia, 6 p.

74. Konkurentsiia [Competition]. *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia*. Ed. Shmidt O. Yu. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1926-1947, vol. 33. Klassy-Konkurentsiia, 1938, 959 p., pp. 953-958.

75. Mudrik M. Politika zarplaty na Urale [Wage policy in the Urals]. *Rabochii zhurnal*, 1922, no. 3, pp. 10-12.